

Глава 20. Кошмарный главный герой в мире конца света

Рассвет принёс с собой вязкую, сырую дымку, окутавшую лагерь плотным саваном.

Жизнь в мире после апокалипсиса имела свои неоспоримые изъяны, и один из них — необходимость подниматься задолго до зари, дабы не стать лёгкой добычей для бродячих мертвецов. В этой глуши, вдали от цивилизации, зомби встречались редко, однако все понимали: стоит их численности в городах перешагнуть критическую отметку, и живая река неминуемо хлынет сюда.

007 собирал хворост, то и дело прерываясь на чих. Он простудился.

В эту пору глубокой осени отсутствие крова над головой не могло пройти бесследно, и лёгкое недомогание было лишь малой ценой за ночёвки под открытым небом. Не будь его организм столь вынослив, он бы уже наверняка метался в жару. Мужчина отрешённо смотрел на охапку сухих веток в своих руках, погружившись в раздумья.

[Старший, что с вами? Вы кажетесь подавленным] — участливо поинтересовалась Система-Проводник.

[Всё в порядке] — отозвался 007, подхватывая дрова.

Система издала какой-то неопределённый звук, а затем, помедлив, нерешительно прошептала:

[Старший, у 303-го осталось максимум восемь дней до того, как он будет окончательно ассимилирован этим миром]

[Я помню]

[Простите, я не хотела давить... Просто боюсь, что вы можете упустить время] — упавшим голосом добавила она.

[Я знаю]

Услышав спокойный ответ своего наставника, Система-Проводник преисполнилась благодарности. Она не желала докучать ему, понимая, что у него наверняка есть свой план, но леденящая кровь жестокость главного героя внушала ей запредельный ужас за судьбу старого друга.

— Чэнь Фэн! — донёлся издали зычный голос Лю Цяо. — Босс зовёт тебя, поторапливайся!

«...»

«Опять? — 007 почувствовал, как в висках запульсировала тупая боль. К ней примешивалось нытьё в плечевом суставе и коленях — эти места тоже начали неприятно саднить. — Однако выбора нет: даже зная, что впереди меня ждёт встреча с разъярённым зверем, я обязан идти»

Он сгрузил хворост у полевой кухни, где уже вовсю кипела работа — десятка полтора человек сушили над котлами. Юноша уже собирался уходить, когда его окликнули.

— Парень!

Мать Ляна, повязывая на ходу фартук, в несколько шагов нагнала его. Она протянула 007 небольшую, ещё дышащую жаром кукурузную лепёшку и мягко произнесла:

— Возьми, деточка. Лян Син только вчера рассказал мне, что ты спас его. Спасибо тебе огромное.

Угощение было совсем крохотным, но для человека, занимавшего в лагере положение немногим выше раба, это было поистине драгоценным подношением.

— Благодарю, — отозвался он и тут же жадно откусил кусок.

— Беги скорее, Предводитель не любит ждать, — добавила женщина. Она видела, что лидер недолго продержит этого юношу, и не хотела, чтобы тот снова попал под горячую руку из-за долгого отсутствия.

— Угу, спасибо.

Теплая еда немного придала сил. Неудивительно, что люди так ценят горячую и мягкую пищу в холодные дни — тело действительно словно оживало. Лепёшка размером едва ли с треть ладони исчезла в два укуса, и 007, смирившись со своей участью, направился к Лань Сюю.

С самого утра 303-й в тревоге кружил на месте. Он до смерти боялся главного героя и теперь больше всего на свете ждал появления Старшего. Во-первых, рядом с ним пёс чувствовал себя в безопасности, а во-вторых, он заметил: когда 007 рядом, внимание Лань Суя полностью переключается на него. 303-му было немного стыдно за такие мысли, но ужас перед мужчиной был сильнее.

— Предводитель, — 007 подошёл и замер.

При виде него глаза 303-го буквально засияли от облегчения!

Лань Суй не удостоил его ответом. Он сидел в своём кресле и читал, сохраняя привычную элегантную и в то же время небрежно-властную позу. Он был подобен императору, вершащему судьбы мира; сама его аура подавляла волю любого, кто оказывался рядом.

— Стой там.

Приказ был отдан без тени интереса — Лань Суй даже не поднял головы от книги.

— Слушаюсь.

И в таком положении 007 провёл около получаса. Он не понимал, чего добивается Лань Суй, и перебрав в уме несколько вариантов, решил просто молча ждать дальнейших распоряжений.

Спустя некоторое время Лю Цяо принёс завтрак. Увидев Чэнь Фэна, неподвижно замершего в паре метров от читающего лидера, он лишь озадаченно моргнул, но спрашивать ни о чём не решился.

— Босс, ваш завтрак, — почтительно произнёс Лю Цяо.

— Свободен.

— Есть, — помощник споро удалился.

Юноша проводил его взглядом, полным искренней зависти. Будь его воля, он бы с радостью последовал за ним.

Лань Суй перелистнул страницу, погружённый в чтение. Когда 007 уже начал откровенно скучать и витать в облаках, раздался ровный голос:

— Ты не умеешь прислуживать?

«?»

«Прислуживать? В каком смысле?» — 007 недоумённо вскинул брови.

Лань Суй, не глядя на него, указал пальцем на изящный резной столик подле своего кресла.

Взгляд пленника проследил за жестом и наткнулся на еду. Меню лидера впечатляло:

наваристый утиный бульон, тарелка с тремя видами горячего теста — две кукурузные лепёшки и один яичный блин размером с хорошее блюдо, — пара поджаристых сосисок и яичница.

«Неужели это значит, что я должен прислуживать ему во время еды?»

Он сделал осторожный шаг вперёд.

— Вымой руки.

Услышав это, 007 промолчал, развернулся и пошёл к кухне за водой. Лю Цяо, сообразив, что парню предстоит обслуживать главу за столом, вручил ему антисептик и заставил намыливать руки несколько раз.

Изначально юноша планировал лишь слегка ополоснуть ладони для вида, но под пристальным взглядом помощника он не мог уйти, не вымыв их дочи́ста, поэтому ему пришлось натирать кожу четыре или пять раз. К счастью, общая вонь от его одежды никуда не делась — это должно было уберечь его от подозрений.

«Впрочем, разве он не чувствует запаха? — мелькнуло в голове 007. — Как он собирается есть, когда я стою рядом? Вчера было то же самое: я сидел вплотную к нему, а он и бровью не повёл. Прежний Лань Суй был помешан на чистоте, даже пылинки на одежде приводила его в бешенство. Что же изменилось?»

С этими мыслями он вернулся обратно.

— Предводитель, с чего желаете начать? С яичного блина? — 007 нерешительно замер над тарелками.

— Угу.

Получив подтверждение, он взялся за дело. Он положил сосиски и яичницу на блин, аккуратно свернул его рулетом и разрезал ножом. Пока он занимался этим, аромат свежей выпечки дразнил его ноздри, заставляя невольно сглатывать слюну. Одной маленькой порции от матери Ляна явно было недостаточно, чтобы утолить голод.

Но сейчас ему оставалось лишь подавлять урчание в животе и сонливость, сосредоточившись на капризном господине.

Лань Суй ел неспешно и изящно. Он вообще был поразительно красив — тем типом красоты, которая совершенна под любым углом. Когда-то 007 потратил уйму сил и времени, пуская в ход все возможные уловки, чтобы завоевать его сердце.

— Прокис, — внезапно обронил Лань Суй.

— Что? — 007 замер.

— Твой запах. От тебя несёт кислятиной. Сам не чувствуешь? — небрежно произнёс мужчина.

Сердце 007 на миг пропустило удар, но тут же пришло облегчение.

«О, так к нему вернулось обоняние?»

— Простите, Предводитель. Я с детства такой замарашка, не думал, что моё амбре доставит вам неудобство, — 007 покаянно склонил голову, изображая крайнее огорчение.

— Иди помойся.

— Я... это бесполезно. Сколько ни мойся, всё равно воняю, так уж я устроен...

— Ну, тогда воняй дальше, — Лань Суй перелистнул страницу книги, добавив с пугающим безразличием: — В тот день, когда от тебя перестанет нести, я тебя убью.

«...»

<http://bllate.org/book/15847/1436263>